

СМУТНОЕ ВРЕМЯ НАЧАЛА XVII ВЕКА В ЯРОСЛАВЛЕ

TIME OF TROUBLES IN THE EARLY XVII CENTURY IN YAROSLAVL

*Y. Ierusalimsky
N. Dutov*

Annotation

The article considers the presence militia of Minin and Pozharsky in Yaroslavl and the role of the Troubles in overcoming the early XVII century. Particular attention is paid to the activities of the Russian Orthodox Church during this period.

Keywords: The Time of Troubles, the Russian Orthodox Church, the militia of Minin and Pozharsky, Yaroslavl, the religious processions, legal holiday, the Savior Probainsky temple.

Иерусалимский Юрий Юрьевич

*Д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной средневековой и новой истории
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова*

Дутов Николай Владимирович

*К.и.н., доцент кафедры отечественной истории
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского*

Аннотация

В статье рассматривается пребывание ополчения Минина и Пожарского в Ярославле и роль города в преодолении Смуты начала XVII века. Особое внимание уделяется деятельности Русской Православной церкви в этот период.

Ключевые слова:

Смутное время, Русская Православная церковь, ополчение Минина и Пожарского, Ярославль, крестные ходы, неприсутственный день, Спасо-Пробоинский храм.

Период Смуты самым непосредственным образом отразился на истории Ярославля. Среди важнейших событий этого времени – ссылка Марины Мнишек в Ярославль, действия пана Александра Лисовского, поход второго ополчения, его пребывание в Ярославле и т.д. Этим эпизодам Смуты, или гражданской войны, как её теперь называет значительная часть исследователей, в Ярославском крае посвящены многие страницы общероссийской и краеведческой литературы. Русской Смуте рубежа XVI – XVII вв. посвящена обширная историография от трудов Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, С.Ф. Платонова XIX – начала XX вв. до работ Р.Г. Скрынникова, А.Л. Станиславского, В.Н. Козлякова и Л.Е. Морозовой в наши дни [6–11, 14–18, 21–24, 26,27].

Именно А.Л. Станиславский и Р.Г. Скрынников обосновали новую концепцию в освещении Смутного времени как гражданской войны. В 2007 г. В.Н. Козляков опубликовал монографию "Смута в России. XVII век". Его труд дает характеристику данного периода времени в отечественной истории с современных научных позиций [15].

При этом роль Ярославля в освобождении страны от польских интервентов в общих трудах по истории России начала XVII в. детально не раскрыта. Город Ярославль и Ярославский край, в отличие от Нижнего Новгорода, в них лишь бегло упоминаются. В то же время в краеведческой литературе Ярославль традиционно называют временной столицей России в 1612 году [1, 5, 13,19, 25, 31].

По периоду Смуты в Ярославском крае сохранились следующие источники: летописные свидетельства; дело–

производственная документация, включая судебную–следственную; акты материалы; русские сказания; свидетельства иностранцев (Джером Горсей и др.), так называемый "Дневник" Марины Мнишек (его настоящий автор – некто из ее окружения); личная переписка. Они позволяют показать значительный вклад ярославцев в противостоянии тушинцам, в освобождении России от интервентов и в восстановлении Российской государственности.

Весной–летом 1612 года в Ярославле находилось ополчение Минина и Пожарского. В это время в город стекались большие массы населения, желавшего пополнить ряды защитников родины. Число ополченцев даже значительно превышало количество жителей города. Войска были рассредоточены по трем местам – как правило, за пределами города (Таборы, Михайловское поле, в Закоторосльной части города недалеко от Московского парка) [30, с. 17]. Но, несмотря на эти меры предосторожности, в мае 1612 г. в городе и его окрестностях вспыхнула эпидемия.

"Тесно стало в Ярославле, – рассказывает об этом историческое предание, – вследствие этого открылась в городе заразительная болезнь – моровая язва, жертвами которой были тысячи народа" [4, 26 мая]. Уже с 15 мая эпидемия приняла ужасающие размеры [3, с. 74]. Мертвых не успевали хоронить по приходским кладбищам города и его окрестностей. Это создало реальную угрозу гибели не только населения города, но и формировавшегося здесь ополчения. Население и члены ополчения стали спешно покидать Ярославль. Дворяне разъезжались по своим имениям. Городу грозило запустение, а ополче–

нию – полный распад и, как следствие, потеря возможности освобождения Москвы от поляков.

В это время руководители отрядов получили жесткий приказ князя Дмитрия Пожарского: заставы на дорогах не должны были никого выпускать из Ярославля [28, с. 125]. И в это время было решено совершить крестный ход в Толгский монастырь, принять здесь чудотворную икону Божьей матери и крестным ходом обнести ее вокруг города. Объяснялось это просто: "тогда к отвращению подобного рода несчастий знали одно только средство – молитва" [2, Д. 86. Л. 9–10].

В это время, согласно православной традиции, протоиерею Успенского собора Иоанну было сонное видение, в котором повелено было ему вместе с другими иконами взять в крестный ход икону Спасителя, находившуюся в древней часовне близ деревянной церкви Афанасия и Кирилла. Но протоиерей, не найдя на иконе ни особенно-го украшения, ни вообще чего-нибудь особенного, оставил ее без внимания. На следующий день повторилось то же сновидение, но уже с угрозой за пренебрежение и невнимание. На этот раз протоиерей уже не дерзнул слушаться, и икона, согласно преданию, была взята на крестный ход. Уже на Ильинской улице слепец, оказавшийся рядом с этой иконой, получил прозрение. После этого под звон колоколов вокруг Земляного города (территория городского посада в отличие от Кремля – Рубленого города) был совершен крестный ход, в котором приняли участие почти все жители города. Когда церковное шествие поравнялось с часовней, где прежде находилась икона Спасителя, тайная сила, как свидетельствует об этом городское предание, остановило несших чудный образ так, что никак они не смогли сдвинуться с места [20, с. 111].

На этом месте с благословения Ростовского митрополита Кирилла была построена обыденная церковь во имя нерукотворного образа Спасителя. Это было древней традицией на Руси, когда в чрезвычайных ситуациях и при острой необходимости немедленно требовалось отвести гибельную напасть. Ставили и освящали такие храмы в продолжение одного дня – обыдень – до захода солнца [29, с. 500]. Этими "действиями" еще нашими предками "заповедовалось не рассеиваться по одиночке и не отчаиваться в горе-несчастье, тем более не предаваться пьяным разгулам и безумствам, не множить грехов, обратясь в нечувственный скот, а искать и обрести спасение с соборном (общем) благом деле, едином подвижничестве, слиянии помыслов и устремлений". В это время люди пытались вместо страха показать твердость, вместо покорности – волю, вместо обреченности – надежду.

Опять же по традиции, как и перед кровавой смертной сечей, люди для такого строительства облачались в чистую одежду. Непременным условием было блюсти чистоту во всем. Даже храм воздвигался из чистого, только что сваленного леса. За день была водружена главка с крес-

том и началось освящение ладного храма – Спаса обыденного. Произошло это 24 мая 1612 года. И диво – мор в Ярославле прекратился. Этому способствовали, конечно, и меры ополченских начальников, обязавших ратников повсеместно заботиться о чистоте и порядке, а также жесткие запреты по ограничению передвижения. Однако обыденный храм просуществовал недолго – через 2 года он сгорел, а образ Спасителя, по словам предания, был найден в пепле сгоревшего храма несколько не поврежденным. Выстроенная церковь сгорела во время "Великого" ярославского пожара 1658 года, опустошившего большую часть города, но образ вновь остался невредим. Вновь возведенная деревянная церковь через 25 лет сделалась жертвой огня, но икона сохранилась.

Ряд современников и историков упрекали князя Дмитрия Михайловича Пожарского за долгое стояние в Ярославле и за "медлительность". На самом деле продолжительность стояния ополчения в Ярославле объяснялась необходимостью собрать силы из соседних регионов для успешного похода на занятую врагом столицу.

Ополчения двинулось из Ярославля на Москву в конце июля 1612 г., а 22 августа начались бои с польскими отрядами за столицу. В конце октября 1612 года (по старому стилю) Москва была освобождена от поляков.

Ярославский край, как и центральные районы страны, испытал сильнейшие разрушения в годы Смуты. Современники называли ее "Великим Московским разорением". Только за время голода начала XVII века по сообщениям иностранцев "вымерла треть царства Московского". По писцовым книгам 1620–1630-х годов запустели целые села, а в некоторых городах население сократилось на 2/3. Дозорная книга Ростова Великого 1619 г. содержит сведения о полном опустошении Ростовской земли. "Оскудели" люди во всех городах Ярославского края. Однако была сохранена независимость России, а роль в этом ярославцев и "Совета всея земли", сформированного в Ярославле, трудно переоценить.

В 1696 году при земском старосте Мякушкине, священнике Кононе Акинфиеве и церковном старосте Кирилле Гнеушеве ярославцы воздвигнули на месте сгоревших деревянных храмов 2-этажный каменный храм. Он был освящен в 1705 году самим святителем Димитрием Ростовским – митрополитом Ростовским. Чудотворная икона Нерукотворного Спаса была особенно почитаема ярославцами. Современники отмечали, что "нет почти ни одного случая семейного, радостного или печального, при котором они не обращались к сему чудотворному образу с молитвою прощения и благодарения". Многие ярославские церкви в свои храмовые праздники принимали икону Спаса Нерукотворного. Порядок был при этом такой: накануне праздника горожане направлялись из своего храма с крестным ходом в Успенский собор, брали Толгскую святыню, когда та находилась в нем,

а на обратном пути присоединяли к торжественному шествию образ Спаса. Эта икона ставилась также в определенные дни и в торговых рядах, и в домах горожан. Икона Нерукотворного Спаса становилась, таким образом, почти домашней, наиболее уважаемой иконой для ярославцев. Ежегодно 24 мая, в храмовый праздник, ежегодно из Спасо-Пробоинской церкви совершался крестный ход с наиболее чтимыми чудотворными иконами города – Нерукотворного Спаса, Толгской и Смоленской Богоматери.

В 1867 году этот крестный ход был официально подтвержден в ответ на ходатайство горожан "в воспоминании этого дня (24 мая) ежегодно совершать крестный ход Спасо-Пробоинского храма... кругом того места, который занимал Ярославль в 1612 году". Город Ярославль "занимал тогда с восточной стороны феколь Волгою с южной – Которостию, с северной и западной – Земляным валом, который проходил от нынешнего Семеновского съезда (Красный спуск) до Власьевской башни и от сей последней к Угличской до реки Которости".

Вплоть до 1917 года этот крестный ход совершался по следующему маршруту: "по Волжской Набережной до Стрелецкого (Первомайского бульвара), а оттуда по Стрелецкой улице (Ушинского) к Спасскому монастырю, а от монастыря берегом реки Которости к Спасо-Нагородской церкви, отсюда же по Пробойной линии на Ильинскую площадь и к местной церкви" [20, с. 125].

На протяжении всей своей истории Спасо-Пробоинская церковь была в Ярославле на особом положении. При ней не было никакого прихода, а значит, и поступления средств прихожан. Все средства на содержание храма и его причта поступали непосредственно от города и благотворителей. Поэтому во всех клировых ведомостях и других официальных документах она всегда именовалась "Спасо-Пробоинской общественной ружной церковью". Поэтому нет ничего удивительного, в том, что Ярославская городская дума избрала церковного старосту в этот храм. Должность эта была не только почетной, но и ответственной, так как староста в случае нехватки средств у церкви, сам "за свой счет" решал вопросы финансирования причта и благоустройства храма.

Неоднократно эту должность занимал ярославский городской голова Иван Александрович Вахрамеев (Вахрамеев), а позднее с 1905 года – его сын А.И. Вахрамеев, которые жертвовали большие средства на храм. Об этом также свидетельствует и тот факт, что один из лучших церковных хоров был именно при этом храме и не случайно назывался "вахрамеевским". Этот хор привлекался на самые ответственные храмовые праздники, крестные ходы и заслужил признание и любовь ярославцев.

С 1911 года ярославцы начали готовиться к торжественной встрече юбилейной даты 300-летия пребывания в Ярославле ополчения Дмитрия Пожарского и Козьмы

Минина. Ярославское губернское земское собрание выделило для этого соответствующие средства. Городская общественность обратилась в правительство и к государю-императору с просьбой – сделать день 24 мая 1912 года праздничным [2, Д. 90. Ч. II. Л. 82, 83, 86]. И вот 23 мая 1913 года в местной печати появилось радостное сообщение. Император Николай II "по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, 11 сего мая высочайше соизволил на объявление 24 мая сего года днем непроступным для Ярославля, по случаю празднования 300-летнего юбилея чудесного обретения Нерукотворного Образа Всемилоуистого Спаса и спасения им жителей города Ярославля и дружины князя Пожарского в 1612 году от моровой язвы" [4, 23 мая].

24 мая Ярославль торжественно праздновал 300-летие обретения Образа Нерукотворного Спаса. Во всех церквях города были совершены прадничные богослужения. Но главное торжество проходило в Спасо-Пробоинской церкви. На торжества в этом храме присутствовало только начальство, простых богомольцев пускали по пригласительным билетам [4, 25 мая]. Почти во всех учреждениях города, а также в учебных заведениях занятия не проводились. Не работали многие фабрики и заводы. На Ярославской Большой мануфактуре (в наши дни комбинат "Красный Перекоп") и главных железнодорожных мастерских работы шли своим порядком. Кроме трактиров и пивных "торговли все были закрыты, некоторые торговцы стали торговать после 4-х часов дня" [4, 25 мая].

Город с утра был украшен флагами. Некоторые улицы, по которым должен следовать крестный ход, подметены и политы, со всех улиц к месту торжества стекался народ. Трамваи к городу шли полные. Перед Спасо-Пробоинской церковью и далее к Успенскому Кафедральному собору шпалерами выставлены войска. От угла Казенной палаты (Демидовский сквер, ныне площадь Челюскинцев) публику на площадь не пускали. Полиция спрашивала билеты. В крестном ходе участвовали до 50-ти хоругвеносцев, в том числе и приехавших из Нижнего Новгорода. В числе икон была и украшенная ландышами и розами икона Спаса Нерукотворного. Крестный ход от Плац-парадной площади (ныне площадь Челюскинцев) направился вокруг Земляного города. На торжественном молебне пел знаменитый в Ярославле хор Вахрамеевых.

В 6 часов вечера на плацу, на особо устроенном помосте перед принесенными из собора иконами прошла всенощная, по направлению к Спасо-Пробоинской церкви были выставлены солдаты. В храм пускали только по билетам, так как было очень много народу. Народ толпился за рядами солдат и полиции и в Демидовском сквере. В 8 часов вечера в зале губернского правления, хором Вахрамеева были исполнены торжественные хоры и гимны. Здесь состоялось торжественное заседание ученой архивной комиссии, где присутствовали первые лица города и губернии: губернатор Д.Н. Татищев с супругой, бывшие ярославские губернаторы А.А. Римский-Корса-

ков и Б.В. Штюрмер, член Государственного совета Берендтс, член Государственной думы князь Куракин, академик Соболевский, профессор архивного института Цветаев. 24 мая, а это был четверг, весь Ярославль торжественно отмечал свой праздник. Юбилейные торжества праздновались во всех структурах – от администрации, учебных заведений до рабочих фабрик и заводов.

В воскресенье, 27 мая, в местных газетах была опубликована телеграмма императора Николая II, находившегося в то время в Ливадии (Крым). В ней значилось: "Сердечно благодарю за молитвы и выраженные мне чувства всех собравшихся в славном городе Ярославле для чествования 300-летней годовщины великого подвига русского народа. Твердо верю, что святые заветы древней Руси всегда останутся в живых сердцах наших и

что дух князя Пожарского, Кузьмы Минина и их славных сподвижников никогда не переведется в нашей великой и родной России" [4, 27 мая].

Все это свидетельствует, насколько большое внимание уделялось императором Николаем II Ярославлю – городу, в котором происходила окончательная подготовка к освобождению Москвы.

Изучение событий отдельного региона показывает, что настало время для более пристального анализа места и роли Ярославского края в период Смуты. Вполне обоснованно включение в курс отечественной истории для школьников и студентов сюжета о Ярославле, как месте пребывания русского правительства в 1612 году, выполнении городом ряда столичных функций в то сложное и противоречивое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев П.Г., Генкин Л.Б., Дружинин П.Н., Козлов П.И. Ярославль: Очерки по истории города (XI в. – октябрь 1917 г.) Ярославль: Кн. изд-во, 1954. 337 с.
2. ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1.
3. Головщиков К.Д. История города Ярославля // История губернского города Ярославля. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2006. С.14–199.
4. Голос. 1912.
5. Ковалев И.А. Ярославский край на уроках истории: пособие по краеведению для учителей средней школы (7–10 классы). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1974.
6. Козляков В.Н. Служилый "город" Московского государства XVII века (От смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000.
7. Козляков В.Н. Михаил Фёдорович (серия ЖЗЛ, вып. 1274). 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2010. 346 с.
8. Козляков В.Н. Марина Мнишек (серия ЖЗЛ, вып. 1135). М.: Молодая гвардия, 2005. 339 с.
9. Козляков В.Н. Василий Шуйский (серия ЖЗЛ, вып. 1075). М.: Молодая гвардия, 2007. 301 с.
10. Козляков В.Н. Лжедмитрий I (серия ЖЗЛ, вып. 1199). М.: Молодая гвардия, 2009. 255 с.
11. Козляков В.Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе (серия ЖЗЛ, вып. 1296). М.: Молодая гвардия, 2011. 311 с.
12. Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007.
13. Козляков В.Н. Совет всея земли // Энциклопедия Ярославского края с древнейших времен до 1917 г. Антология / под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского, Ярославль, 2009. С. 80.
14. Морозова Л.Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000.
15. Морозова Л.Е. Смута: её герои, участники, жертвы. М., 2005.
16. Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888.
17. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII в. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 481 с.
18. Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001.
19. Русская Смута начала XVII в.: сборник материалов межрегиональной научной конференции / под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Изд-во "Еще не поздно!", 2008. 142 с.
20. Рутман Т.А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. – 671 с.
21. Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск: Наука: Сибир. отд-ние, 1987. 218 с.
22. Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. 253 с.
23. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1983.
24. Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский (серия ЖЗЛ). М.: Молодая Гвардия, 1981. 352 с.
25. Смутное время начала XVII в.: сборник материалов межрегиональной научной конференции / под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Изд-во "Еще не поздно!", 2009. 228 с.
26. Смирнов И.И. Восстание Болотникова. 1606–1607 гг. М.: Госполитиздат, 1951.
27. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
28. Шамшури В. Минин и Пожарский. М., 1997. С. 125.
29. Энциклопедический словарь Российской жизни и истории. М., ОЛМА-Пресс, 2003. 912 с.
30. Ярославль–городок Москвы уголок. Ярославль, б.г.
31. Ярославский край в период Смутного времени начала XVII века: сборник материалов научного семинара / под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Изд-во "Лия", 2008. 80 с.